

5. Черданцева, Т. З. Некоторые принципы отбора и представления единиц во фразеологическом словаре (на материале итальянско-русского фразеологического словаря) [Текст] / Т. З. Черданцева // Семантика и грамматика языковых единиц: Сб-к науч. тр. – М.: МГЛИ, 1980. – С. 3 – 19.
6. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. Около 20 000 фразеологических единиц [Текст] / А. В. Кунин. – М.: Живой язык, 1998.
7. Cambridge International Dictionary of Idioms [Text]: Cambridge University Press, 1998 – 587 p.
8. Dictionary of American Idioms [Text] / by A. Makkai. – New York: BARRON'S, 1975. – 395 p.

Я.А. Манукян
г. Пятигорск

Особенности языка немецких солдат периода Первой и Второй мировых войн

This article investigates the language of German soldiers. The author furnishes scientific proof in support of the problem of the sociolects, presented in every day speech. The semantic and stylistic peculiarities of soldiers' lexicon of the period of two world wars of the previous century are analyzed.

В результате рассмотрения теоретических положений, касающихся изучения различных форм проявления немецкого национального языка, нами отмечено, что такая форма, как жаргон, не нашла должного освещения в научных исследованиях. Причина отсутствия специальных исследований военного жаргона, да и жаргонов вообще, является, по нашему мнению пренебрежительное отношение «ревнителей» чистоты языка к данной форме языкового общения очень значительных социальных групп носителей того или иного языка (Девкин, 1965; Riesel, 1963; Riesel, Schendels, 1975).

В немецкой германистике солдатскому языку уделялось и уделяется значительно больше внимания. Язык солдат, являющийся составной частью немецкой обиходно-разговорной речи, издавна привлекал и составителей словарей. В их предисловиях уже имелись наметки теоретического подхода к данному языковому явлению (Ahnert, 1917; Hammer, 1917; Matschoß, 1931; Kürper, 1970). Немецкий солдатский жаргон есть способ общения военнослужащих, являвшийся в свое время единым средством языковой коммуникации, особенно тогда, когда вооруженные силы Германии комплектовались военнослужащими, являвшимися носителями своих территориальных диалектов, что исключало взаимопонимание между ними. Солдаты, служившие когда-то до 25 лет, несли свои языковые привычки обратно в гражданскую жизнь, обогащая местные диалекты, но, главным образом, обиходно-разговорную речь.

По своей сути жаргон – это лексикон ярко выраженной стилистической окраски, денотативное поле которого практически безгранично. Язык в данной работе мы рассматриваем как средство коммуникации солдат посредством использования специфической лексики в неофициальной сфере повседневного обихода, а под языком солдат мы понимаем обиходно-разговорную речь военнослужащих.

Довольно проблематичным остается вопрос и о месте солдатского языка в системе форм существования языка. Современное языкознание, занимающееся изучением социолектов, не дает однозначного ответа о месте, занимаемом им в системе общенационального языка. Мы согласны с утверждением А.Д. Швейцера, что «военный жаргон представляет собой далеко не гомогенные образования. Фактически он состоит помимо общей части из нескольких микросистем, специфичных для того или иного компонента вооруженных сил» (Швейцер, 1983: 171). Мы также считаем, что особенно тесно солдатский язык связан с обиходно-разговорной речью, в рамках которой и на базе которой он существует, при этом мы исходим из тесной лексико-семантической и словообразовательной связи единиц солдатского социолекта с экспрессивными единицами разговорного языка.

Солдатский язык обладает практически общими для обиходно-разговорной речи характеристиками, но одновременно его спецификой можно считать особенности, четко ограниченные возрастными категориями его носителей, специализированной тематикой, большей тягой к употреблению наименований конкретных понятий и избеганием понятий абстрактных.

Так, например, немецкий языковед Г. Кюппер считает, что материал из которого солдат черпает лексическую основу для своего словаря, связан с повседневной жизнью гражданских: на первый взгляд эти слова почти те же самые, только их содержание отражает условия жизни

военнослужащих. По мнению исследователя, язык солдат настолько тесно переплетается с обиходно-разговорной речью, что порой бывает трудно определить, где начинается солдатский язык и заканчивается обиходно-разговорная речь, и наоборот (Kürper, 1978: 15).

В нашем исследовании также анализируются наиболее характерные для солдатского языка функции:

- номинативная – данная функция, на наш взгляд, является одной из основных в солдатском языке. Одной из главных причин возникновения функционирования солдатских единиц – отсутствие в общенародном языке номинаций для большого количества специфических реалий. Цель номинативной функции – обозначение или определение того или иного объекта мысли;

- опознавательная – данная функция близка к конспиративной и свойственна многим социальным диалектам. Употребление солдатами своего языка характеризуется стремлением к обособлению и противопоставлению остальной части общества, а обособление ведет к потребности опознавать членов своего социума;

- мировоззренческая – анализ лексических единиц солдатского языка показывает, что по слову можно определить всю систему мировоззрения. Анализируя английский сленг в США, А.Д. Швейцер делает вывод, «что наиболее широкие синонимичные ряды формируются с нарушениями предписаний общепринятой морали» (Швейцер, 1983: 182). Это характерно и для лексикона солдат;

- сигнальная – язык солдат отражает образ жизни речевого коллектива, который его породил. Своим речевым поведением говорящий сигнализирует о себе и об окружающем его мире;

- коммуникативно-эмотивная – данная функция связана с выражением оценок говорящего относительно окружающих, а также относительно его чувств и эмоций. Это приводит к образованию коннотативной эмоционально-окрашенной маркировки данной социолектной лексики.

Немецкий солдатский язык представляет собой также широкое поле для исследований лексикологического характера, так как в нем широко представлены самые разнообразные способы словообразования от морфологического, включающие в себя как стандартные, так и нестандартные словообразовательные модели аффиксации, в том числе префиксально-суффиксальные, модели словосложения, сокращения, контоминации, редупликации до семантического, представленного в солдатском языке в основном метафорой.

Быт солдат, их интересы и насущные проблемы позволили выделить основные понятийные поля солдатской лексики разного лексического наполнения богатыми стилистическими признаками, обладающими высокой образностью, экспрессивностью и т.д. Нами отмечено, что большинство денотатов представляет собой предметы и явления из быта солдат, а к последнему, как известно из жизни любой военной группы, относятся понятия из области питания, то есть названия блюд, выпивки и т.п., из области названия видов любого вооружения, из области служебных отношений между солдатами и гражданскими лицами и т. п.

Методику и ход анализа фактического материала можно проиллюстрировать на следующих трех полях.

Понятийное поле «Продовольственное снабжение»

Продовольственное обеспечение имеет большое значение в жизни солдата. Известно, что наиболее важными продуктами питания для военнослужащих являются хлеб, мясные изделия, овощи, алкоголь, которые в годы войны были либо плохого качества, либо поставлялись в небольшом количестве, что и находит отражение в самих жаргонизмах.

Так, например, недоброкачественная еда в словаре военнослужащих именуется как Affenfraß, где оба компонента слова несут пейоративную окраску (корм для обезьян), указывая на низкое качество продуктов. Сравнивая плохую казарменную еду с кормом для скота, немецкий солдат шутливо-иронично именует ее Bundfutter, а, намекая на то, что казарменное продовольствие для воинской части было скромное, чем для войск действующей армии, военнослужащий употребляет жаргонизм Stammfraß, где первый компонент – часть композита Stammkompanie (кадровая рота). Тема количественной недостаточности еды заложена и в жаргонизме Schonkost, где содержится намек на «диетическое питание».

Сравнивая хлеб с обожженным кирпичом, намекая на его формы и жесткость, солдат называет его Backstein. По мнению немецких военнослужащих, беднее, чем ломоть хлеба с сырым луком, может быть только еда сапожника по мелкому ремонту, что и заложено в жаргонизме

Schusterbeefsteak (бифштекс сапожника).

Пренебрежительное, ироничное отношение также характерно и для мясных изделий. Номинации подлежат как само мясо, так и мясные изделия, не отличавшиеся, как и все продукты, высоким качеством в годы войн.

Так, жаргонизм *Sondermeldung*, показывающий скудность мяса в рационе солдат, является неожиданной находкой в супе военнослужащих. Подобную находку солдат сравнивает с важнейшими военно-политическими событиями, распространенными по радио, подчеркивая, что данная находка в супе, для него важнее. Ничтожное содержание говядины и большое количество конских волос наводило солдат на мысль о том, что большая часть мясных изделий делалась из конины. Так, консервированная говядина шутиливо называется *Büchsenhühü*, где *Hühü* – лошадь в языке детей. Военнослужащие переименовывают консервированное мясо в *Panzerkavallerie*, иронично полагая, что танковая дивизия германских войск возникла лишь после передачи кавалерией своих лошадей.

Анализ лексики позволяет сделать вывод о негативно-ироничном отношении военнослужащих и к овощам, поставляемым для немецкой армии. Солдат воспринимает их, прежде всего, лишь как замену сытной и вкусной еды, что, естественно, имеет место и при самой номинации овощей. Как отмечает Г. Кюппер, при создании жаргонизмов немаловажную роль играет, разумеется, и война. Свежие овощи во время военных действий и в послевоенный период являлись такой редкостью, что военнослужащие воспринимали сушеные овощи как норму, а свежие – как заменитель, что ярко иллюстрирует жаргонизм *Dörrgemüse-Ersatz* (эрзац сушеных овощей), характеризующий свежие овощи (Kürper, 1967). Переноса увиденные ужасы войны на названия блюд из овощей и мяса, немецкий солдат переименовывает в *Drahtverhau mit Leichen* (колючее ограждение с висящими трупами). Неопределенные овощи в рационе солдат получают название *Sellerabi*, что является контаминацией из слов *Sellerie* и *Kohlrabi*.

Важное место в жизни солдата занимает и алкоголь. Что касается языка немецких солдат, то здесь большое количество жаргонизмов связано с переименованием шнапса, являвшегося наиболее распространенным напитком в годы войны. Немецкий солдат воспринимает его прежде всего как средство для поднятия военного духа: *M-Vitamin* (*Mut* – смелость), *Aveckwasser* (*aveck* – успешный удар), *Sturmessenz*. Военнослужащий твердо придерживается мнения, что шнапс ему необходим так же, как и бензин для автомобиля, что и иллюстрирует жаргонизм *Kraftstoff* (горючее). Для обозначения горячительных напитков солдат заимствует терминологическую лексику из языка ювелиров, что и послужило основой для появления таких жаргонизмов, как *Königwasser*, *Ätzwasser* (травильная жидкость).

В лексиконе солдат не обойдены вниманием пиво и вино, которые, как считали военнослужащие, являлись низкосортными, что и находит отражение в наименовании самого напитка: *Affenpisse* (обезьянья моча), *Nonnenpisse* (моча монахини).

При рассмотрении жаргонизмов из данного микрополя интересно отметить и тот факт, что для немецких солдат большое значение имеет и размер емкости, из которой пьют алкогольный напиток. Так, небольшой стаканчик шнапса называют *Nippsache* (*nippen* – пригубить), сравнивая его с маленьким украшением (*Neppsache*), а большой стакан именуют *Wachtmeister* (начальник, главный).

Понятийное поле «Военные»

На материале данного поля мы хотели бы проиллюстрировать стилистические особенности солдатского лексикона.

В Германии, где военная служба всегда рассматривалась как дело настоящих мужчин, отношение к военнослужащим носило, однако, двойной характер. Если для одних принадлежность к военному делу было не только делом чести, но и благосостоянием, то у других человек в униформе вызывал неприятие. Эта двойственность во взглядах находит свое отражение и в лексиконе солдат.

Так, например, придавая слову *Soldat* добавочные стилистические оттенки, а именно – оценочную характеристику, лексикон военнослужащих превращает его в *Schütze Arsch*, *Schütze Arsch im dritten Glied*, где *Arsch* – зад, задница. Не без уважения, но с определенной долей юмора охарактеризован сослуживцами опытный, закаленный в боях солдат: *alter Hase*, *alter Fronthase* (старый заяц), *alter Sack* (старый мешок), *alter Knochen* (старая кость). Отрицательное

отношение вызывает военнослужащий, который несмотря на военную форму по своей сути остается гражданским, что и прослеживается в его номинации – *verkleideter Zivilist* (переодетый гражданский), *unmilitärischer Sack* (гражданский мешок). Негативную и уничижительную оценку среди сослуживцев имеет и солдат, обыскивающий и обирающий мертвых и раненых после боя, что ярко иллюстрирует жаргонизм *Knochensammler* (собиратель костей). Пейоративная окраска имеет место и по отношению к тем, кто добровольно шел на военную службу, т.е. к добровольцам. Подобные «герои» презрительно переименованы в *Kriegsmutwilliger*.

Как и во всех армиях, особым «вниманием» пользуются новобранцы (рекруты): *Pimpf* (член детской организации гитлеровской Германии), *passer Sack* (сырой мешок), *junger Marschierer*, а язык унтер-офицеров, обучающих новобранцев, именуется *Null-acht-fünfzehn-Ton*, где 08-15 подразумевает что-то устаревшее, примитивное и где содержится намек на самого обучающего, так как под этими цифрами легко узнается пулемет «Максим», состоявший на вооружении более полувека и ружейные приемы с ним.

Понятийное поле «Иностранная армия и союзники»

Как мы уже указывали выше, очень многие лексические единицы немецкого солдатского языка проникают в общенародный язык и выполняют определенную стилистическую целеустановку авторов художественных произведений, являясь, вопреки стараниям некоторых «борцов» за чистоту языка, понятными для массового читателя.

Данное понятийное поле очень точно и метко характеризует отношение военнослужащих к врагам и союзникам. Интересно отметить, что если союзнические войска охарактеризованы с большой долей юмора, то иностранная армия вызывает у «арийцев» пренебрежение и враждебность. Так, русские солдаты в годы Второй мировой войны переименованы в *Iwan*, *Russki* и *Pachulke*, чему мы и находим подтверждение в немецкой литературе:

„Er schmeißt, der Iwan-Batzi» (Schrittmatter, 1962: 510).

„Und warum haben Sie die Iwans nicht aus Ihrem artilleristischen Tempel hinausgejagt» (Hofe, 1971: 69).

„Sie würden, die Amis und Rußkis, zusammenstoßen mit gewaltigem Krach...» (Fühman, 1987: 113).

Причем, отношение к русским солдатам менялось, видимо, в ходе самой войны. И если в начале ее русский – это Иван, то к концу войны он уже – *Iwan der Schreckliche*, где его сравнивают с русским царем Иваном Грозным:

„...und dann kommt Iwan der Schreckliche» (Kant, 1977: 12).

Негативное отношение заметно и при наименовании русских как коммунистов (красных):

„Jaja, du Kommunesschwein, das alles wird dein Steckbrief...» (Hofe, 1971:).

„Mögen Sie Deutschland vor den Roten besetzen» (Hofe, 1971: 41).

Интересно отметить, что при наименовании английских и американских солдат, которые были обозначены как *Ami*, *Texaner*, *Tommy*, *Brite*, заметно гораздо меньшее чувство неприязни, нежели по отношению к русским:

„Die Tommys schießen schon» (Remarque, 1956: 56).

Французский солдат был прозван немецкими военнослужащими *Rotkäppchen* (Красная шапочка), где явно прослеживается связь с известной сказкой, а борющиеся с гитлеровской армией французские разведчики – *die Maquis*:

„Im Hinterland der Maquis, vor allem im Raum Toulouse» (Hofe, 1971: 61).

Сами же немецкие солдаты называли себя «фритцами», что ярко иллюстрируют следующие примеры:

„... als wenn Fritzen mit Fernglas beobachten» (Hofe-II, 1974: 131).

Анализ теоретического наследия, касающегося немецкого солдатского жаргона, позволяет сделать вывод о том, что солдатский язык (*Soldatensprache*) представляет собой форму проявления немецкого национального языка на уровне своего рода социолекта и является основным средством неофициального устного и письменного общения носителей этой формы языка как в сфере военной службы, так и вне ее.

Проанализированный языковой материал показывает, что большая часть солдатских жаргонизмов несет на себе стилистическую окраску преимущественно пейоративного характера, хотя очень многие слова служат выражению иронии и юмора, они очень экспрессивны и эмоциональны.

Что касается содержательной стороны основной массы жаргонизмов, то следует отметить высокий уровень коннотативного значения, базирующегося на бытовом контексте их употребления.

Анализ показал, что язык солдат, вне всякого сомнения, богат разной степени вульгаризмами, что присуще многим социолектам. Но нами отмечено, что очень многое из того, что принято считать вульгаризмами, стало достоянием общенемецкой разговорно-обиходной речи, о чем свидетельствует словарь этой речи Гейнца Кюппера.

Мы убедились на основе результатов анализа материала, что словарь солдат, развивавшийся в течение двух последних столетий, будет развиваться и далее. Уже беглое ознакомление с лексиконным современным немецкого бундесвера говорит в пользу этого предположения.

Литература

1. Левкин В. Д. Особенности немецкой разговорной речи. – М.: Международные отношения, 1965. – 317 с.
2. Швейцер А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США. – М.: Наука, 1983. – 215 с.
3. Riesel E. Stilistik der deutschen Sprache. – М.: Verlag Hochschule, 1963. – 487 s.
4. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. – М.: Verlag Hochschule, 1975. – 316 s.

Словари и справочники

1. Ahnert K. Sprüchende Heeressprache. – Nürnberg: Burgverlag, 1917.
2. Hammer W. Fettigkeiten – na!pü. Anschluß – buko! Ein lustig Büchel Soldatendeutsch. 2. Auflage. – Elberfeld: Bergische Drückerei, 1917.
3. Küpper H. Am A...der Welt. Landserdeutsch 1939/45. – Hamburg, 1970.
4. Küpper H. ABC – Komiker bis Zwitschergemüse. – Wiesbaden: Verlag für deutsche Sprache, 1978.
5. Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Band V. – Hamburg: Claasen Verlag, 1967.

Художественная литература

1. Fühmann F. Das Judenauto. – Leipzig: Verlag Philipp Reklam jung., 1987. – 164 s.
2. Hofe G. Merci, Kamerad. – Berlin: Verlag der Nation, 1971. – 512 s.
3. Hofe G. Schlußakkord. – Berlin: Verlag der Nation, 1974. – 495 s.
4. Kant H. Der Aufenthalt. – Berlin: Rutten & Loening, 1977. – 600 s.
5. Remarque E.M. Im Westen nichts Neues. – Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1956. – 242 s.
6. Strittmatter E. Der Wundertäter. – Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1960. – 445 s.

Н.В. Даржаева

г. Улан-Удэ

Концепты RESPECT и DIGNITY как скрепы институционального дискурса и как средство реализации иллокутивной цели

This article pertains to the structure of linguacultural concepts. Theoretical approaches to the problem of definition of linguacultural concepts have been surveyed as well as some aspects of structure.

Целью данной статьи является анализ лингвокультурных концептов «dignity» и «respect» в дискурсе профсоюзных деятелей США. Материалом исследования послужило интервью онлайн с генеральным секретарем-казначеем Джоном А. Бодманом 17 сентября 2004 года, данное перед началом забастовки работников гостиничного сервиса, в котором освещаются основные проблемы и задачи забастовки и ход переговоров представителей профсоюза с управленческим персоналом.

Задачами данной статьи является:

1. Анализ истории развития культурных ценностей западного общества, связанных с лингвокультурными концептами DIGNITY и RESPECT.
2. Описание структуры лингвокультурных концептов DIGNITY и RESPECT.
3. Анализ употребления концептов DIGNITY и RESPECT в качестве смысловых коннекторов (скреп) институционального дискурса.

1. Под лингвокультурным концептом мы понимаем «условную ментальную единицу, направленную на комплексное изучение языка, сознания и культуры» (Карасик, Слышкин, 2001:78). Областью пребывания концепта является сознание, его детерминирует культура носителя языка и он опредмечивается в языке. Центром концепта является ценность. Показателем наличия ценностного отношения является применимость оценочных предикатов.

Анализируемые концепты DIGNITY и RESPECT являются лингвокультурными, так как их центром являются ценности. Для определения понятийного содержания данных концептов мы считаем необходимым проследить уникальный исторический опыт данного коллектива, а именно историю развития значений концептов «dignity» и «respect».